ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ОБл. библиотека

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУРСКАЯ ПРАВДА

Орган Курского Обкома ВКП(б), Облисполкома, Облпрофсовета и Горкома ВКП(б)

Среда, 2 декабря 1936 г. № 274 (4101) Год изд. 19-й

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ С'ЕЗДА 1 ДЕКАБРЯ

Первое слово С'езда вчера было посвящено светлой, незабвенной памяти Сергея Мироновича **Кирова.**

По предложению председательствующего тов. **Айтакова** все присутствующие молча встают. В зале воцаряется тишина... Сердца избранников народа полны гнева и ненависти к гнусной своре троцкистско-зиновьевских убийц, оборвавших яркую, кристально чистую жизнь могучего трибуна революции.

Первым в прениях на утреннем заседании выступает председатель СНК Башкирской АССР тов. Булашев.

Горячо встречают делегаты С'езда следующего оратора — секретаря Московского областного и городского комитетов ВКП(б) тов. **Н. С. Хрущева.** Свою яркую речь тов. Хрущев посвящает великой коммунистической партии, созданной и выпестованной величайшими людьми всех эпох — Лениным и Сталиным.

Затем слово предоставляется народному комиссару юстиции СССР тов. Н. В. Крыленко.

Ответственный секретарь союза советских писателей СССР тов. Ставский под аплодисменты заявляет:

— Писатели хотят ликвидировать отставание советской литературы от требований трудящихся и дают С'езду обещание работать так, как работал Алексей Максимович Горький, как работает вся страна под руководством великого вождя товарища **Сталина.**

Замечательной советской молодежи, взращенной Лениным и Сталиным, посвящает свою речь секретарь МК ВЛКСМ тов. Ильинский.

Об огромных победах социалистической промышленности Урала и Донбасса говорят председатель Свердловского облисполкома тов. Головин и председатель Донецкого облисполкома тов. Иванов.

С большим под'емом и теплот чает С'езд делегацию работн кусств, которая пришла прив избранников народа.

С'езд устраивает восторг тельную овацию тов. „С" который в это время по зидиуме.

Под шумные аплодисмент передает в президиум **Сталину,** руководителям пар вительства огромные букет

С'езд аплодисментами про ботников искусств. Предсе щий тов. **Айтаков** об'яв заседание закрытым.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ товарища СТАЛИНА И. В. О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СО

Речь тов. В. М. Молотова о новой Консти

(Появление товарища **Молотова** на трибуне встречается бурной овацией всего зала. Все встают. Возгласы «Товарищу **Молотову** ура!». «Да здравствует товарищ **Молотов**—ближайший соратник товарища **Сталина!**». Могучее «ура» и долго не смолкающие аплодисменты длятся несколько минут).

I. Социализм—основа Конституции

После того, как прошло невиданное по размаху всенародное обсуждение новой Конституции и заслушан исторический доклад товарища Сталина на этом С'езде, трудящиеся нашей страны с полным основанием могут сказать: «Мы хорошо знаем, что означает новая Конституция Союза Советских Социалистических Республик, что означает наша сталинская Конституция». **(Аплодисменты).**

Это — Конституция победившего социализма. Этим определяется ее содержание.

Действующая до сих пор Конституция СССР относится к 1924 году.

Тогда мы еще не могли говорить о победе социализма в нашей стране. Вопрос «кто—кого» еще не был решен. Социалистическое хозяйство было в периоде под'ема и его перевес уже наметился, но росли еще и капиталистические элементы, а в деревне господствовало мелкособственническое хозяйство, — наиболее крупный остаток разбитого капитализма. Поэтому действовавшая до настоящего С'езда Конституция отражала положение, во многом отличавшееся от теперешнего.

Новая Конституция Советского Союза создается в других условиях.

В нашей стране уже полностью господствует социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, ликвидированы эксплоататорские классы, уничтожена эксплоатация человека человеком, идет быстрый под'ем благосостояния, культурности и социалистической сознательности масс. Это и нашло свое отражение в новой Конституции.

Впервые Конституция страны определяет основы созданного трудящимися социалистического общества и его государственное устройство. Такова «сталинская Конституция».

Чтобы получить возможность строить в нашей стране новое общество, общество без эксплоатации человека человеком, рабочие в союзе с крестьянством должны были революционным путем свергнуть капиталистов и помещиков и утвердить свою власть — власть советов, пролетарскую диктатуру. Других путей для освобождения от капитализма история не давала, да, как известно, не дает и теперь. Но, свергнув угнетателей и отбив их многочисленные попытки вернуться к власти, трудящиеся, как каждый может теперь видеть, не плохо использовали возможность создания для себя новой, действительно счастливой жизни.

Конституция — не программа, нельзя смешивать Конституцию с программой — говорил здесь товарищ Сталин. И действительно, новая Конституция говорит о том, что уже завоевано и осуществлено в нашей стране. Она не ставит программных вопросов. Она оформляет и законодательно закрепляет великие завоевания социалистического государства рабочих и крестьян.

Конституция провозглашает социализм основой нашего государства. Она вместе с тем закрепляет то, что возникло в нашем государстве на основе победы социализма, совершенствуя некоторые формы государственного строя.

Но разве это не факт, что опубликование новой Конституции, Конституции социализма, было воспринято широкими массами и всеми нами, как дающее нечто новое, как открывающее новые перспективы в жизни народов СССР? Конституция только подвела общий итог завоеваниям социалистической революции, только записала то, чем мы на деле владеем, что уже в наших руках. Она простыми и точными словами только свела в одно целое то, чем владеют народы, построившие социализм в СССР, без всяких деклараций о будущем, о дальнейших целях СССР. Но разве не факт, что даже этого оказалось достаточно, чтобы значительно расширить наш социалистический горизонт и как бы окрылить миллионы и миллионы простых людей, сделавших новую Конституцию боевым знаменем дальнейшей борьбы за дело коммунизма? **(Аплодисменты).**

Конституция подвела итог произведенной перестройке в экономике страны, сказав, что экономической основой Советского Союза является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, что в свою очередь обеспечивает такое развитие производительных сил нашей страны, которое сделает действительно счастливой жизнь народов СССР. Указание Конституции на допущение мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей, без права эксплоатации чужого труда, как и признание личной собственности граждан на их трудовые доходы и имущество, не только не противоречит господствующему положению социалистических форм хозяйства и социалистической собственности в нашей стране, но является совершенно обязательным дополнением в данных условиях.

С другой стороны, победа социалистической экономики и социалистических форм собственности только подчеркивается тем фактом, что даже в тех, еще недавно самых экономически и культурно отсталых, районах Союза социализм одержал победу. Достаточно сказать, что даже те немаловажные в нашей экономике районы СССР, где еще два десятка лет тому назад господствовали докапиталистические отношения, где даже капитализм был развит слабо,— даже эти районы в основном уже встали на путь социалистического развития. Разве это не говорит о всепобеждающей силе социализма?

Закрепляя социалистическую основу нашей экономики, Конституция облегчает наше дальнейшее движение к коммунизму.

Социалистическая основа Конституции нашла свое выражение также в том, что Конституция исходит из таких завоеваний, как ликвидация всех паразитических классов и эксплоатации человека человеком, без чего невозможно было обеспечить коренное улучшение жизни трудящихся в нашей стране, что она опирается на превращение в общенародное достояние материальных богатств и накоплений прежних богачей и привиллегированных групп, что она опирается также на уничтожение нищеты масс и на полную ликвидацию безработицы, что она закрепляет для всех граждан как право на труд и, значит, право на получение гарантированной работы, так и обязанность трудиться для каждого способного к труду, в соответствии с социалистическим принципом: «Кто не работает, тот не ест».

В соответствии с этим закрепляется общественно-классовая основа социалистического государства, как государства рабочих и крестьян, и руководящая роль рабочего класса в государстве, перед которым еще стоят громадные задачи по завершению переустройства общества и по окончательной ликвидации классов, не говоря уже об обязанностях обороны страны от внешнего врага.

Итак, Конституция закрепляет социалистическую основу в экономике и в общественном устройстве нашего государства. В этом отношении она записывает только то, что уже существует в нашей стране.

Что же касается государственного устройства, то новая Конституция вносит здесь крупнейшие усовершенствования. Эти новые элементы в государственном устройстве идут по пути всестороннего развития социалистического демократизма и подлинного интернационализма в отношениях между народами Советского Союза. Опираясь полностью на победу социализма, как основу СССР, эти новые формы демократизма и интернационализма означают новую ступень в развитии того и другого.

II. Наше отношение к демократизму

Советский строй пропитан демократизмом больше, чем любой другой. Через советы рабочие и крестьяне, иначе говоря народные массы, управляют государством. Советы воплощают власть трудящихся, власть народа, в то время как во всяком буржуазном государстве у власти стоит только привиллегированное меньшинство из господствующих классов.

И все же новая Конституция идет по пути дальнейшей демократизации советского строя. Можно сказать, что она завершает демократизацию СССР и, расширяя базу, а также совершенствуя государственные формы, укрепляет в нашей стране диктатуру рабочего класса, которая, по известному выражению товарища Сталина, является «основным вопросом в ленинизме».

Новая советская Конституция отбрасывает остатки ограничений, сохранившихся в советской Конституции от первого периода, когда влияние эксплоататорских классов на трудящихся, особенно в деревне, сказывалось еще довольно широко, а советы еще не окрепли. Она устанавливает всеобщие, прямые, равные и тайные выборы во все советы трудящихся вплоть до высших органов советской власти. Она снимает вопрос о лишенцах, так как все граждане без исключения получают право выбирать и быть избранными в советы. Она отменяет имевшиеся у нас для рабочих преимущества перед крестьянами при выборах в советы, вводя для всех граждан СССР равное избирательное право. Она заменяет существовавшие до сих пор многостепенные выборы средних и высших органов советской власти прямыми выборами непосредственно самими гражданами. Вместо открытых выборов для обеспечения большей свободы голосования вводятся тайные выборы в советы. Кандидатов в советы, наряду с организациями большевистской партии, будут выставлять также многочисленные у нас беспартийные организации. Конституцией вводится всенародный опрос (референдум) для тех случаев, когда это будет признано необходимым Верховным Советом СССР или одной из союзных республик.

Эти изменения в избирательной системе указывают на то, что все лучшее в демократическом устройстве других государств мы берем и переносим в нашу страну и применяем к условиям советского государства. За бортом остается только право на легальность для политических партий, кроме партии коммунизма. В нашей стране, где отсутствуют враждующие между собою классы, где рабочие и крестьяне сплотились вокруг коммунистической партии и где другие политические партии, как показал весь наш опыт, являются только агентурой реставраторов капитализма, не может быть места для их легализации. **(Шумные аплодисменты).**

Указанные изменения нашей избирательной системы должны еще больше поднять активность масс при выборах в советы трудящихся. Интерес к выборам несомненно повысится. Новая система послужит дальнейшему оживлению как выборов в советы, так и всей работы советов.

Эта система не может не встряхнуть слабых, плетущихся в хвосте событий, организаций и не может не ударить по обюрократившимся, по отогравшимся от масс. С другой стороны, эта система облегчает выдвижение новых сил из передовых рабочих, из крестьян и интеллигентов, которые должны притти на смену отсталым или очиновничившимся элементам.

При новом порядке выборов не исключается возможность выбора кого-либо и из враждебных элементов, если там или тут будет плоха наша агитация и пропаганда. Но и эта опасность в конце концов должна послужить на пользу дела, поскольку она будет подхлестывать нуждающиеся в этом организации и заснувших работников.

Таким образом, новая избирательная система, обеспечивающая полное развитие демократизма, должна нам помочь в улучшении государственного аппарата, в расширении и обновлении руководящих советских кадров, в поднятии работы в массах у самих партийных организаций. Значит, наше дело не только не пострадает, а значительно выиграет с осуществлением нового порядка выборов в советы.

Сравните это положение с положением в буржуазных странах, живущих по своим конституциям.

Нет такой буржуазной страны — не только фашистской — где не существовал бы ряд, а иногда и много разных ограничений в правах по выборам в парламенты и коммунальные учреждения. Этого не сможет никто отрицать.

Там существуют, во-первых, ограничения по **социально - имущественному** положению. Конечно, в пользу имущих классов и против малоимущих.

«Имущественный ценз» существует, например, в Англии, США, Японии. В Англии лица, проживающие в одном избирательном участке и имеющие предприятия в другом округе, пользуются даже **двумя** голосами.

Ценз оседлости существует во Франции, США, Японии. Надо проживать шесть, двенадцать и даже двадцать четыре месяцев на одном месте, чтобы получить право голоса. При большой безработице в капиталистических странах, ясен смысл этих ограничений.

Кроме того, существует так называемый «образовательный ценз» в Англии, США, Венгрии. И этот ценз ловко использовывается богатыми против бедных.

Существуют, во-вторых, ограничения избирательных прав в капиталистических странах по **национально-расовому** признаку.

Антисемитская политика германских фашистов хорошо известна. В Германии настолько распоясались, что в их черносотенном «Основном законе» говорится не больше и не меньше, как следующее: «Еврей не может быть гражданином Германской империи. Он лишается права голоса по политическим вопросам. Он не может занимать должностей».

В США до крайности доведены ограничения против негров и индейцев. Сделано это здесь в отношении негров таким образом, что из 2,2 миллиона негров в пяти южных штатах к выборам фактически допускается только 19 тысяч человек.

Англия также идет по этому пути. В Южно-Африканском Союзе, входящем в Великобританию, правом голоса пользуются 2,5 миллиона белых, а 5,5 миллиона негров лишены права голоса.

Существуют, в-третьих, большие ограничения в отношении прав **женщины.** Достаточно сказать, что женщины лишены права голоса при выборах в парламенты в таких странах, как Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Югославия, Греция, Япония, Аргентина.

Упомяну еще об ограничениях прав **военнослужащих.** Ни в одной стране, за исключением Англии, где армия невелика, военнослужащие не пользуются правом участия в выборах в парламенты. Солдаты и офицеры буржуазных армий во всех буржуазных странах лишены этих простых гражданских прав.

Не буду приводить дальнейших примеров насчет ограничений прав населения, которыми богаты буржуазные конституции. А, ведь, там пошуметь о «демократии» любителей не мало!

Законченная демократизация нашей избирательной системы является лучшим ответом всякого рода критикам советского демократизма из лагеря буржуазных демократов и социал-демократов.

Мало ли сыпалось обвинений со стороны «демократов» из буржуазного лагеря против пролетарской диктатуры в СССР. Несмотря на очевидную поддержку советской власти широчайшими массами трудящихся, там и тут бросались обвинения в недостатке демократичности советского режима. Даже лишение голоса 2—3 проц. бывших эксплоататоров при обеспеченном праве участия в выборах остальных 97—98 проц. населения старались выдать за большой ущерб демократических прав в СССР. Эти выверты буржуазных критиков советской системы хорошо известны.

На все эти выпады дается теперь еще более внушительный ответ советской Конституцией, завершающей демократизацию СССР.

Великий Ленин учил нас тому, что «демократизм у советской власти диктатуре не противоречит», что укрепление пролетарской диктатуры означает рост настоящего демократизма, демократизма масс, демократизма трудящихся. На каждом новом этапе развития советской республики мы видели все более и более сильное подтверждение слов нашего великого учителя. Теперь больше, чем когда бы то ни было, мы видим всю силу марксистско-ленинского учения о социалистической демократии, основанной на победе пролетарской диктатуры, и всю правильность марксистско-ленинской критики буржуазной демократии, ограниченной от рождения узкими рамками демократизма для господствующего буржуазного меньшинства.

Принятие новой Конституции—свидетельство уверенности трудящихся СССР в своих силах.

В самом деле, если внутри страны мы сломили классового врага и с каждым днем все больше укрепляем наши социалистические позиции, то мы пока остаемся единственным социалистическим государством и живем в кольце непримиримо враждебных социализму империалистических держав. Разумеется, принимая Конституцию, мы отнюдь не забываем о внешней опасности, которая является теперь главной опасностью для трудящихся нашей страны. И все же в нашей среде имеется полная уверенность в том, что дальнейшая демократизация нашего государственного строя еще больше укрепит социалистический строй СССР вопреки всем его врагам. **(Аплодисменты).**

Можно ли представить себе сколько-нибудь на это похожую картину в отношении какого-нибудь буржуазного государства,—пусть самого сильного!—в окружении социалистических государств. Судите сами: едва-ли...

В том-то и сила социалистического демократизма, что возникший в результате победы пролетарской диктатуры, он растет и ширится с каждым днем, особенно вместе с ростом культурности масс. В этом находит свое выражение могучий рост наших сил. После полной победы социализма в нашей стране, демократизм советского строя развивается с еще большей силой и с еще большим размахом, являясь в свою очередь рычагом дальнейшего ускорения под'ема сил социализма.

Развитие демократизма в нашей стране показывает все преимущества социалистической демократии перед демократией буржуазных государств.

Но здесь придется сделать небольшое отступление насчет совсем уж своеобразного «демократизма» по методу германского фашизма.

Для того, чтобы развязать руки господствующей капиталистической олигархии, германскими фашистами последовательно прививается массам и всем членам самой национал - социалистской партии такой взгляд: «Мои вожди знают, чего они хотят. А если бы они этого не знали, то как бы [illegible] говор[illegible] «Не сме[illegible] хуже».

Поэтом[illegible] так не пе[illegible] не с'езды,

На них [illegible] вания дву[illegible] кого обсуж[illegible] этих «с'ез[illegible] ний и рез[illegible] сам пре[illegible] вать по[illegible]

Сравн[illegible] демократ[illegible] лучших е[illegible] отличия и[illegible] вах первого п[illegible] ясно: только соц[illegible] тизм является демок[illegible] демократизмом подлинн[illegible] освободившихся от госп[illegible] ров.

Кто хочет убедиться [illegible] нашего строя, тот долж[illegible] главного. Главным же в[illegible] является, как известно, го[illegible] няется в статье шестой Конст[illegible]

Вот эта **«статья 6»:** [illegible]

«Земля, ее недра, воды, лес, [illegible] фабрики, шахты, рудники, [illegible] рожный, водный и воздушный [illegible] банки, средства связи, организова[illegible] сударством крупные сельскохозяйств[illegible] ные предприятия (совхозы, машин[illegible] тракторные станции и т. п.), а также [illegible] новной жилищный фонд в городах [illegible] промышленных пунктах являются гос[illegible] ственной собственностью, то-есть все[illegible] родным достоянием». **(Аплодисменты).**

Теперь все это принадлежит [illegible] **НАРОДУ.** Какую же нужно еще бо[illegible] следовательную демократию?

Пусть в любом государстве прове[illegible] подобные меры. И мы признаем тогда де[illegible] мократизм такого государства таким же [illegible] настоящим, **всенародным демократизмом,** каким является демократизм в СССР. **(Аплодисменты).**

Новая Конституция дает теперь [illegible] гражданам СССР **РАВНЫЕ** права. М[illegible] даже сказать, что бывшие собств[illegible] вернулись, хотя и на особый лад, [illegible] равлению собственностью. Но теперь [illegible] ствуя через советы трудящихся в этом [illegible] ле, они стали неизмеримо богаче, так [illegible] имеют отношение к управлению не частн[illegible] а всенародной собственностью. **(Аплодисменты).**

Трудящиеся нашей страны [illegible] нечно, по этому вопросу свою [illegible] думку: «бывшие» получают пра[illegible] не плохо; только бы они работали [illegible] ному!

Демократизм нашего строя [illegible] Сталин подчеркнул в докладе еще [illegible] замечательным фактом.

«Советская власть ликвидировала [illegible] помещиков и передала крестьянам [illegible] 150 миллионов гектар бывших пом[illegible] чьих, казенных и монастырских зем[illegible] и это—сверх тех земель, которые на[illegible] лись и раньше в руках крестьян».

Хотели бы мы посмотреть, как в ка[illegible] нибудь буржуазном государстве [illegible] бы крестьянам без выкупа ну хот[illegible] 150, а только 15 миллионов гектар [illegible] **лодисменты)** помещичьей и дру[illegible] Мы были бы готовы тогда пр[illegible] такое государство начинает в[illegible] ближаться к настоящему де[illegible] **(аплодисменты),** к демокра[illegible] щихся.

Между тем, не слышно, что-то, чтоб[illegible] помещики, дворяне и монастырские архи[illegible] реи считали бы, со своей классовой точ[illegible] зрения, эту передачу земли крестьянам [illegible] делом «демократическим». Нельзя не согласиться, что им чужд революционный демократизм.

Стояли у власти в нашей стране и господа социалисты из эсеров и меньше[illegible] ков в 1917 году. Все знают, что они [illegible] пользовали власть не для передачи земли [illegible] крестьянам, а для того, чтобы оттянуть [illegible] это дело.

Они оказались и здесь прямыми союз[illegible] никами помещиков и буржуазии. А ведь [illegible] как только они не кичились своею преда[illegible] ностью «демократии». Значит, меньше[illegible] стско-эсеровская «демократия» в наш[illegible] время на руку капиталистам, помещикам [illegible] кулакам, дворянам и попам. **(Аплодисменты).** Значит, понимаемая по-меньшевистско-эсеровски «демократия» не имеет теперь ничего общего с настоящей, столь нужной народу демократией.

Еще один пример советского демократизма.

(Продолжение речи тов. В. М. Молотова на 2-й странице).